

**МЕСТО ИМЕНИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
СРЕДИ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ
РЕЧИ В ШУГНАНСКОМ,
ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**МАВҚЕИ ИСМ ДАР БАЙНИ
ДИГАР ҲИССАҲОИ НУТҚ
ДАР ЗАБОНҲОИ ШУҒНОНӢ,
ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ**

**THE POSITION OF THE
NOUN AMONG OTHER PARTS
OF SPEECH IN SHUGHNI,
TAJIK AND ENGLISH**

Иматшоева Мунира Бандишоевна, канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка для двухпрофильных специальностей Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улуг-заде (Душанбе, Таджикистан)

Иматшоева Мунира Бандишоевна, н.и.ф., доцент кафедры забони англисӣ барои ихтисосҳои ҳамгирои Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С. Улughзода (Душанбе, Тоҷикистон)

Imatshoeva Munira Bandishoevna, candidate in Philology, docent of English language for two profile specialties' department of Tajik International University of foreign languages named after S. Ulughzade (Dushanbe, Tajikistan) e-mail: imatshoeva_munira81@mail.ru

Проведен сопоставительный анализ грамматического статуса имени существительного в шугнанском, таджикском и английском языках. Рассматриваются морфологические и синтаксические особенности существительного, его роль в системе частей речи, а также границы между существительным и другими знаменательными частями речи — глаголом, прилагательным и местоимением. Особое внимание уделяется типологическим различиям между шугнанским, таджикским и английским языками. Отмечено, что классификация частей речи основывается на лексико-грамматическом значении слов, что отражено в определениях частей речи: имя существительное выражает предметность, глагол — действие или состояние, а наречие — признак действия или другого признака. Эти семантические и грамматические характеристики служат ключевыми критериями разграничения частей речи и рассматриваются как фундаментальные для анализа грамматической системы сравниваемых языков. Имя существительное в шугнанском, таджикском и английском языках занимает центральное место в системе частей речи, выступая в качестве ядра синтаксических конструкций. Его грамматические функции во многом определяются морфологическими категориями: родом, числом и падежом, которые, несмотря на типологические различия между языками, выполняют аналогичные синтаксические функции.

Ключевые слова: имя существительное; части речи; лексико-грамматическое значение; прилагательное; глагол; наречие; шугнанский язык; таджикский язык; английский язык

Таҳлили муқоисавии мақоми грамматикӣ исм дар забонҳои шугнонӣ, тоҷикӣ ва англисӣ сурат гирифтааст. Хусусиятҳои морфологию синтаксисии исм, нақши он дар системаи ҳиссаҳои нутқ, инчунин сарҳадди байни исм ва дигар ҳиссаҳои муҳимми нутқ — феъл, сифат ва ҷонишин баррасӣ карда мешаванд. Ба фарқҳои типологии забонҳои шугнонӣ, тоҷикӣ ва англисӣ таваҷҷуҳи хоса дода мешавад. Зикр шудааст, ки таснифи ҳиссаҳои нутқ пеш аз хама, ба маънои лугавӣ ва грамматикӣ калимаҳо асос ёфтааст, ки дар таърифҳои худӣ ҳиссаҳои нутқ ифода меёбад: исм предметро ифода мекунад, феъл амал ё ҳолатро ифода мекунад, зарф амал ё хусусияти дигарро ифода мекунад. Ин хусусиятҳои маъноӣ ва грамматикӣ ҳамчун меъёри асосии тафриқи ҳиссаҳои нутқ хизмат мекунад ва барои таҳлили системаи грамматикӣ

забонҳои мавриди муқоиса бунёди маҳсуб мегарданд. Исм дар забонҳои шугнонӣ, тоҷикӣ ва англисӣ дар системаи ҳиссаҳои нутқ мавқеи асосиро ишғол намуда, ҳамчун ядрои конструкцияҳои синтаксисӣ баромад мекунад. Вазифаҳои грамматикӣ он асосан аз рӯи категорияҳои морфологӣ, аз қабилӣ ҷинс, шумора ва падеж муайян карда мешаванд, ки сарфи назар аз фарқҳои типологии байни забонҳо вазифаҳои синтаксисиро иҷро мекунанд.

Калидвожаҳо: исм; ҳиссаҳои нутқ; маънои лексикӣ-грамматикӣ; сифат; феъл; зарф; забони шугнонӣ; забони тоҷикӣ; забони англисӣ

The article provides a comparative analysis of the grammatical status of a noun in the Shughni, Tajik and English languages. The article examines the morphological and syntactic features of the noun, its role in the system of parts of speech, as well as the boundaries between the noun and other significant parts of speech - the verb, adjective and pronoun. Particular attention is paid to the typological differences between Shughni, Tajik and English languages. It is noted that the classification of parts of speech is based on the lexical and grammatical meaning of words, which is reflected in the definitions of parts of speech: a noun expresses objectivity, a verb expresses an action or state, and an adverb expresses a feature of an action or other feature. These semantic and grammatical characteristics serve as key criteria for distinguishing parts of speech and are considered fundamental for the analysis of the grammatical system of the compared languages. The noun in Shughni, Tajik and English languages occupies a central place in the system of parts of speech, acting as the core of syntactic constructions. Its grammatical functions are largely determined by morphological categories: gender, number and case, which, despite typological differences between languages, perform similar syntactic functions.

Key-words: noun; parts of speech; lexical and grammatical meaning; adjective; verb; adverb; Shughni language; Tajik language; English language

Части речи и их классификация являются одной из основных проблем языкознания. Вопрос о том, являются ли части речи грамматическим или лексико-грамматическим явлением, а также критерии их классификации являются дискуссионными не только в общем языкознании, но и в научных и теоретических грамматиках различных языков и до сих пор полностью не решены. В связи с этим заслуживают внимания продолжительные дискуссии и опыт русских ученых относительно основных критериев классификации частей речи [3, с. 187].

Ф.Ф. Фортунатов и другие сторонники морфологического критерия классификации (Д.Н. Ушинский, М.Н. Петерсон) учитывали только средства изменения слов, отрицая другие особенности частей речи (словообразование, смысловой аспект и синтаксическую функцию). Ф.Ф. Фортунатов, основываясь на изменении формы, делил слова на грамматические и неграмматические группы, не признавая при этом вторую группу в качестве частей речи. Н.Н. Дурново и В.Н. Сидоров, в свою очередь, считают синтаксическую функцию слова основным критерием, а изменение формы слова — вспомогательным. Мнение А.А. Шахматова схоже: он также считал синтаксический признак основным в классификации, называя части речи синтаксической категорией [11, с. 424].

М.Н. Стеблин-Каменский верно пишет, что имя существительное выделяется в отдельную группу не по лексическому значению, а по грамматическому значению выражения предметности, поскольку понятие предмета включает в себя не только названия конкретных предметов: "стол", "стул" – но и названия абстрактных понятий, например "краснота", "ходьба", "равенство" и другие [10, с. 151].

Шугнанский, таджикский и английский языки типологически классифицируются как аналитические. В их морфологической системе отсутствуют грамматические категории

рода и падежа, а именные части речи характеризуются отсутствием флективных форм. Синтаксические отношения в этих языках реализуются преимущественно посредством предложных и послеложных конструкций, изафета и примыкания. Следовательно, при классификации частей речи в сопоставляемых языках особую необходимость приобретает учёт значения слова, морфологических особенностей, словообразовательных способов и моделей, а также взаимосвязи слов, типов связи и их синтаксической функции. Применение смешанного подхода к классификации частей речи обеспечивает возможность дифференциации именных лексем, в частности существительных и прилагательных (наряду с наречиями), а также определение частеречной принадлежности полисемантических единиц. Кроме того, данный подход позволяет интерпретировать числительные, местоимения, предлоги, послелог и союзы как самостоятельные лексико-грамматические категории. Необходимо отметить, что, несмотря на стабильность семантической и функциональной дефиниции первичных предлогов и союзов, делимитация производных и составных именных предлогов, а также составных союзов характеризуется вариативностью. Это обусловлено функциональной транспозицией существительных, которые в определённых контекстах могут выступать в указанных служебных ролях. Дополнительная сложность в грамматической классификации лексических единиц в шугнанском, таджикском и английском языках проистекает из семантической амбивалентности некоторых слов. Эти единицы способны одновременно репрезентировать как субстантивные, так и адъективные признаки, а также признаки, характеризующие действие. Например в шугнанском языке лексема "**puxtā**" демонстрирует частеречную транспозицию, функционируя как имя существительное или как имя прилагательное [4, с. 209].

Шугн.: Nur ba nūmi Худоу I puxtā dakum. (Сегодня я дам кому-нибудь жертвенный хлеб).

Шугн.: Wevand dis puxtā rizinede as wam xevand gap na nahtizd. (У них такая воспитанная дочка, что у неё и рот лишний раз не открывается).

В первом предложении слова "**puxtā**" позиционируется как имя существительное, тогда как во втором предложении оно используется в качестве имени прилагательного.

В таджикском языке, например, лексема "сабора" демонстрирует частеречную транспозицию, функционируя как имя существительное или как наречие.

Тадж.: Савора омад ва ҳама ба аспаш нигоҳ карданд. (Всадник прибыл, и все смотрели на его лошадь).

Тадж.: Ў аз бозор сабора омад. (Он приехал с рынка верхом).

В таджикском языке, аналогично шугнанскому, лексема "сабора" показывает частеречную транспозицию: в первом предложении она функционирует как имя существительное, а во втором – как наречие. Примечательно, что во втором случае слово "сабора" переводится на русский язык как "верхом", что указывает на его наречную функцию.

В английском языке наблюдается высокая степень конверсии, при которой одна и та же лексема может принадлежать нескольким частям речи. Например:

Англ.: In a new support center the young help the elderly. (В новом центре поддержки молодежь помогает престарелым).

Англ.: A very nice young woman greeted us at the door. (Нас встретила у дверей очень милая молодая женщина).

В данном контексте лексема **young** выполняет синтаксическую транспозицию: в первой конструкции она приобретает субстантивную функцию, а во второй - адъективную.

В исследуемых языках очень часто встречаются конверсия частей речи и взаимозаменяемость существительных и прилагательных в синтаксической функции.

При классификации частей речи в первую очередь учитывается лексико-грамматическое значение слова, что подтверждается и дефинициями самих частей речи. Например, имя существительное выражает предметность, глагол – действие или состояние, а наречие – признак действия или признак признака. Эти аспекты представляют собой фундаментальные и наиболее выраженные характеристики данных частей речи. В языках, где отсутствует именная флексия, роль лексического значения слова в классификации является чрезвычайно значимой. Например, в шугнанском, таджикском и английском языках встречаются лексемы, которые морфологически не различаются, однако одна из них является именем существительным, а другая – именем прилагательным, что определяется их собственным семантическим содержанием. Например, в шугнанском языке лексема "dud" обозначает предметность, а "dar" – признак предмета [1, с. 46]. Аналогично в таджикском языке "дуд" выражает предметность, тогда как "дур" обозначает признак предмета. В английском языке также прослеживается данная закономерность: *smoke* указывает на предметность, а *small* — на признак предмета.

В.С. Расторгуева отмечает, что "вследствие своей морфологической неформленности многие именные лексемы могут быть отнесены к категории существительных или прилагательных вне контекста предложения исключительно на основании их семантики. При этом они лишены каких-либо специфических морфологических дифференциальных признаков" [8, с. 4]. Например, в шугнанском языке это слова *parwûna* (мотылёк, бабочка) и *dewûna* (обезумевший, одержимый), в таджикском языке – слова *уер* и *деп*, в английском языке – слова *rîte* (ритуал) и *right* (правильный, правый), и т.д.

Но, несмотря на существенную значимость лексического значения слова, при классификации частей речи одновременно учитываются и его грамматические характеристики. Слово как часть речи манифестируется именно в единстве формы и значения. Грамматические признаки слова подразделяются на две категории: морфологические и синтаксические.

Хотя имя существительное имеет некоторые общие черты с другими частями речи, особенно с прилагательным, оно отличается от них морфологическими категориями и способами, а также моделями словообразования.

Прилагательное отличается от имени существительного прежде всего тем, что не имеет морфологической категории числа, неопределённости и определённости. Качественные прилагательные имеют степени сравнения. Морфологическими признаками выражения сравнительной степени в шугнанском языке является суффикс *-di*, в таджикском языке – суффикс *-map*, а в английском языке – суффикс *-er* и аналитическая форма *more/less*, а в превосходной степени в шугнанском языке – конструкция со словом *sof*, в таджикском языке – суффикс *-марин*, в английском языке – суффикс *-est* и аналитические формы *most/least*.

Артикль является определителем имени существительного. В шугнанском языке неопределённый артикль выражается с помощью указательных местоимений и числительного «один», в таджикском языке – с помощью артикля *-e*, а в английском языке – с помощью артикля *a/an*. В сравниваемых языках артикль в именных словосочетаниях иногда употребляется с прилагательным. Например:

Шугн.: *Yi xişrui yida as darađ yat.* (Красивый мальчик пришёл издалека).

Тадж.: *Бачаи зебое аз дур омад.*

Англ.: *A handsome boy came from afar.*

В этих предложениях в зависимости от языка неопределённый детерминатив (числительное, указательное местоимение или артикль) употребляется в именном

словосочетании перед прилагательным, и эту функцию в шугнанском языке выполняет числительное *-yi*, в таджикском языке – суффикс *-e*, в английском языке - артикль *-a*.

Несмотря на то что артикль *-e* в изафетных именных словосочетаниях может располагаться после прилагательного, он, как отмечает лингвист Ш. Рустамов, функционально относится к имени существительному, а не к прилагательному. Он отмечает, что в таджикском языке в изафетных словосочетаниях с определителем признак единичности, действительно, как правило, присоединяется именно к прилагательному (потому что он связывается с самым последним словом), однако по смыслу относится не к прилагательному, а ко всему словосочетанию [9, с.35].

Согласно наблюдениям лингвиста Ш. Ниёзи, в таджикском литературном языке встречаются изафетные именные словосочетания, в которых морфема *-e* выполняет эмфатическую функцию, присоединяясь не к имени существительному, а к прилагательному. В таких случаях её значение эквивалентно функции интенсификаторов *басо, хеле, ниҳоят* [7, с. 25]. Например:

Тадж.: Ҳофизӣ Шерозӣ шоири бузурге буд. (Хафиз Ширази был великим поэтом).

Тадж.: Вай чашмони калоне дошт. (У него были большие глаза).

В данных предложениях морфема *-e* функционирует не как неопределённый артикль, а выполняет *эмфатическую функцию*, присоединяясь к прилагательному для выражения усиленной степени качества.

Хотя имя существительное в сравниваемых языках имеет некоторые общие черты с прилагательным и наречием в плане словообразования, оно отличается от них многими особенностями. Отличие имени существительного от прилагательного и наречия в аффиксальном словообразовании заключается в том, что образование слов с помощью префиксов в основном свойственно прилагательным и наречиям во всех трёх языках. У существительного в шугнанском и таджикском языках наблюдается только префикс *-ҳам*. Префикс *-ҳам* в таджикском языке и префикс *-am* в шугнанском языке являются фонетическими вариантами одного и того же морфологического элемента. Например:

Шугн.: Uzum darsand az xu amsinfen lap rigo dod. (Я очень сильно опередил своих одноклассников во время уроков).

Тадж.: Ман дар вақти дарс аз ҳамсинфонам хеле пеш рафтам. (Я очень сильно опередил своих одноклассников во время уроков).

Сравнительный анализ показывает, что в английском языке используется значительно большее количество префиксов для образования существительных, чем в шугнанском и таджикском языках. Например: *-anti (anti-hero), (anti-establishment); -co (co-worker), (co-author); -mis (mishap), (misunderstanding); -non (non-smoker), (non-entity); -over (overseer), (overlord); -under (underdog), (underling); -pre (prequel), (pre-teen); post (postgraduate), (post-war); -ex (ex-wife), (ex-president)* и другие [6, с. 54]. Например:

Англ.: She is a postgraduate student in our University. (Она аспирантка нашего университета).

Хотя словообразование с помощью суффиксов свойственно всем сравниваемым языкам, соотношение их использования, количество и местоположение неодинаковы и каждый язык имеет собственные суффиксы и свойственные только ему модели словообразования. Суффиксы для образования существительных встречаются в этих трёх языках значительно чаще, чем суффиксы для образования прилагательных и наречий. Это объясняется тем, что имя существительное считается одной из основных и наиболее обширных частей речи; оно составляет большую часть словарного запаса языка; на него возложено выражение

множества понятий; также для него характерно явление преобразования второй части сложных слов в словообразовательную морфему.

Во всех трёх сравниваемых языках у имени существительного есть специальные словообразовательные суффиксы: в шугнанском языке суффиксы *en, zor, wor, inj, ej, ezik, doj, gar, orj, ak, gi, yi, ĉi, bin, bûn, ĉa, dorā, a* образуют существительные от слов других частей речи [2, с. 14], в таджикском языке это суффиксы *-чӣ, -гар, -зор, -бор, -шан, -вода, -сор, -ина, -пона, -й(-гӣ), -иш, -ак, -ия, -гонӣ, бон, -ок, -зоҳ, -зор, -истон, -дон, -гарӣ, -ор, -ам//ям, -ият, -ос, -ас*; в английском языке *-er/-or, -tion/-sion, -ness, -ment, -ance/-ence, -dom, -ship, -hood, -ity/-ty* [5, с. 106]. Например:

Шугн.: Wam sol хаҳ гуҳнаги уат. (В тот год был сильный голод).

Тадж.: Ҳамон сол саҳт гушнағи омад. (В тот год был сильный голод).

Англ.: There was a severe famine that year. (В том году был сильный голод).

Числительное в шугнанском, таджикском и английском языках отличаются от других частей речи не только по выражению понятия, но и по морфологическим особенностям. В шугнанском языке суффиксы *-um* и *-ûm*, в таджикском языке *-ум* и *-юм*, а в английском языке, за исключением форм *first, second u third*, – суффикс *-th*, служат морфологическими маркерами порядковых числительных.

В трёх исследуемых языках местоимение выполняет функцию субституции, замещая не только слова именных частей речи (существительные, прилагательные, числительные), но и другие классы слов. В сопоставляемых языках личные местоимения обладают высокой степенью семантической определённости. Однако для определительных, неопределённых и отрицательных местоимений характерна меньшая семантическая конкретность.

Местоимения в шугнанском языке, по сути, являются заменой существительных и подчиняются аналогичным грамматическим правилам. Они имеют личные, притяжательные, указательные и другие формы. Например, притяжательное местоимение *'mund'* (моё) согласуется с существительным, обозначая принадлежность.

В шугнанском языке, аналогично некоторым аспектам английской грамматической системы, детерминаторы *iĉai, iĉiz, fukĉai* и *fukĉiz* являются результатом лексической комбинации местоименных элементов с субстантивными основами. В частности *iĉai* (никто) и *fukĉai* (все) образуются путём сочетания местоимений с лексемой *ĉai* (человек), тогда как *iĉiz* (ничего) и *fukĉiz* (всё) – с лексемой *ĉiz* (вещь). Этот морфосинтаксический механизм демонстрирует продуктивность деривации неопределённых местоимений-существительных в шугнанской лингвистической системе.

Шугн.: Iĉai nistide mev mu žowen ĉost. (Нет никого, кто бы присмотрел за моими коровами).

Ш. Рустамов отмечает, что в таджикском языке употребление слов *'кас'* (человек) и *'чиз'* (вещь) в составе местоименных сочетаний (*он кас, он чиз, ҳамон кас, ҳамон чиз, ҳар кас, ҳар чиз, ҳеч кас, ҳеч чиз*), а также словообразование от них (*нокас, ночиз, бекас, ночиз, касона, серчиз, камчиз, секаса, чоркоса*) и их использование в качестве определяемых существительных в придаточных определительных предложениях являются доказательством того, что эти два слова – существительные, а не местоимения [9, с. 35].

Тадж.: Чоркаса ба роҳ баромаданд ва то шаб ба чойи даркорӣ расиданд. (Четверо отправились в путь и к вечеру добрались до нужного места).

В лингвистическом анализе английского языка местоимения *who* и *what* классифицируются как полифункциональные, выполняя роль как вопросительных, так и относительных элементов. *Who* применяется для референции к одушевлённым объектам (индивидам или животным), тогда как *what* используется для замещения неодушевлённых объектов, абстрактных понятий

или животных. В синтаксической структуре придаточных предложений эти местоимения могут выступать в качестве подлежащего или дополнения. Деривация от этих основ формирует составные относительные местоимения *whoever* и *whatever*.

Англ.: Whatever comes to your mind, write it down. (Запишите всё, что приходит в вашу голову).

Глагол, в свою очередь, является второй по значимости частью речи, которая обычно соотносится с существительным, обозначающим субъект действия, и является самой обширной частью речи, которая отличается от всех других частей речи морфологическими категориями и словообразовательными особенностями. Глагол обладает флективными и аналитическими формами, которые позволяют выражать грамматические категории этой части речи (лицо, число, время, образ действия, вид и наклонение). При словообразовании глаголов в сравниваемых языках в основном характерен композиционный тип, который обычно состоит из именных частей речи и вспомогательных слов, а также из причастий и вспомогательных глаголов.

Связь между существительным и глаголом в шугнанском языке является ключевой для построения предложения. Существительное-подлежащее определяет лицо и число глагола, что отражается в личных окончаниях. Например, '*uz zem*' (я возьму), где '*uz*' (я) – существительное (местоимение), а '*zem*' – глагол, изменяющийся в зависимости от лица. Например:

Шугн.: Uz dam kitob zem. (Я возьму эту книгу); Tu dam kitov zi. (Ты возьми эту книгу).

В шугнанском языке в данных конструкциях глагол согласуется с существительным.

В современном таджикском литературном языке именные части речи очень часто используются в функции предлогов и союзов. Их использование происходит двумя способами: иногда они выступают вместе с основным предлогом или союзом *ки* в качестве именной части, но иногда они сами по себе используются как вспомогательное слово. В обоих случаях наблюдается слияние (или взаимодействие) именных и вспомогательных частей речи [9, с. 36].

Итак, имя существительное в сравниваемых языках занимает центральное место в системе частей речи, являясь ядром синтаксических конструкций. Хотя его морфологические категории рода, числа и падежа и имеют свои особенности, но определяют его грамматические функции. Взаимодействие существительного с прилагательными, глаголами и местоимениями отражает сложную систему отношений и показывает, как язык выражает понятия субъекта, объекта, действия и принадлежности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аламишоев М.М., Аламишоев Ш.М., Карамшоев Д. Хуунуни зив грамматика / М. Аламишоев. Дарс китоб. – ВМКБ, 2019. – 253 с.
2. Бахтибеков Т. Грамматикаи забони шугнонӣ / Т. Бахтибеков. – Душанбе, 1976. – 78 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – Москва, 1947. – 783 с.
4. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь / И. Зарубин. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 387 с.
5. Исмаилова Х. Э. К вопросу изучения категории падежа имен существительных при обучении русскому языку студентов-таджиков // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2013. - № 3. – С. 104-108.
6. Комянова Т. Г. Грамматика английского языка / Т. Комянова. – Москва, 2016. – 765 с.
7. Ниёзӣ, Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ / Ш.Н. Ниёзӣ. – Сталинобод, 1954. – 54 с.
8. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык / В.С. Расторгуева. – Москва, 1966. – 159 с.
9. Рустамов, Ш. Исм / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.

10. Стеблин – Каменский М. И. К вопросу о частях речи // Вестник ЛГУ. Серия общественных наук. – 1954. – Вып. 2. - № 6. – с. 23-28.
11. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Ленинград, 1941. – 392 с.

REFERENCES:

1. Alamshoev M.M., Alamshoev Sh.M., Karamshoev D. Grammar of Shughni language. / M. Alamshoev. Textbook, - GBAO, 2019. - 253 pp.
2. Bakhtibekov T. Grammar of Shughni language / T. Bakhtibekov, Dushanbe 1976, 78 pp.
3. Vinogradov V.V. Russian language. (Grammatical study of word). \ V.V. Vinogradov. M., 1947. -783.
4. Zarubin I.I. Shughni texts and dictionary /I. Zarubin. Publishing house of Academy of Science of USSR, Moscow- Leningrad 1960, - 387 pp.
5. Ismailova Kh. E. On the Issue of Studying the Category of Case of Nouns When Teaching Russian to Tajik Students \ Journal of PFUR, series of Issues of education: language and specialty, 2013, № 3. 103-108 pp.
6. Komyanova T. G. Grammar of English Language /T. Komyanova. – M., 2016, 765 pp.
7. Niyozhi Sh. N. Noun and Adjective in Tajik Language / Sh. N/ Niyozhi. –Stalinobod, 1954. – 54 pp
8. Rastorgueva V. S. Middle Persian Language. \ V. S. Rastorgueva M., 1966.- 159 pp.
9. Rustamov Sh. Noun / Sh. Rustamov. – Dushanbe: Donish 1981. – 220 pp
10. Steblin –Kamenski M.I. About Parts of Speech. \ M.I. Steblin –Kamenski. Scientific journal of LSU, Series social sciences, edition 2, 1954, № 6. 23-28 pp.
11. Shakhmatov A.A. Syntax of Russian Language. \ A.A. Shakhmatov. Leningrad, 1941. – 392 pp.